

Встреча в Сахаровском центре: комментарии к событию

Что показалось мне наиболее ценным в ноябрьском совещании правозащитных организаций?

Во-первых, знакомство с новыми людьми. На встрече в Сахаровском центре были коллеги, о которых мы никогда не слышали.

Действительно, правозащитное движение в России сейчас переживает подъем. Многие активисты партий и организаций демократической ориентации, разочаровавшиеся во вчерашних кумирах или почувствовавшие аллергию на извечный партийный цинизм и интриги, перешли в организации правозащитные или создали собственные.

С одной стороны — процесс этот вполне естественный, с другой — неоднозначный. Лично мне очень бы не хотелось, чтобы новые правозащитники принялись «всевать» друг с другом, создавать коалиции «против», борясь за влияние или благосклонность значимых фигур в «центре», торговаться с властями — смычение позиций в обмен на «ставки» или помещения.

К сожалению, есть это присуще любым политическим партиям, но способно изрядно дискредитировать правозащитные организации в глазах граждан.

Во-вторых, мне кажется, что на упомянутом совещании региональными правозащитниками был высказан целый ряд несложных идей. На которые, к сожалению, организаторы не обратили должного внимания.

В частности, Татьяна Котляр из Общества предложила Московской Хельсинкской группе продумать создание правозащитного «фонда-посредника», который мог бы реализовывать грантовые программы для «регионалов». Очевидно, что правозащитный фонд «За гражданско общество» Московского центра по правам человека и Программа малых грантов Российско-Американской проектной группы, также функционирующие по принципу фондов-по-

средников, не в силах удовлетворить заявки многих российских организаций. МХГ, старейшая и весьма авторитетная правозащитная организация, на мой взгляд, имеет хорошие шансы на получение больших грантов для организации

стновать в подобном объединении. И как следствие, оно может стать очередным мертвотворческим дитята. Необходимо размещение текста проекта устава ассоциации в правозащитных телеконференциях, его скрепкой рассылкой активистам на местах с просьбой дать свои комментарии в течение двух недель. Нельзя допустить, чтобы у наших коллег возникло ощущение, что кто-то пытается быстрым «протащить» эту ассоциацию для использования ее в своих целях.

Активизация работы МХГ с проправительственными НПО радует — мы возлагаем на это большие надежды. Жаль, что заявленное в приглашении на совещание формирование регионального совета МХГ так и не состоялось.

Хотелось бы надеяться на развитие контактов провинциальных правозащитников, активное обсуждение концепции межрегиональной ассоциации. Чрезвычайно важно мне представляется совместная работа столичных и местных активистов в одних программах — примеры этому уже есть: проект «Горячие точки» правозащитного центра «Мемориал», «Информационная правозащитная сеть» Московского центра по правам человека, INTERNET-проект «Права человека в России» (Human Rights Online), «Экспресс-Хроника» и др.

Что бы я пожелал коллегам из правозащитных организаций, представители которых не присутствовали на этой встрече?

Активного участия в обсуждении идеи межрегиональной ассоциации правозащитных организаций. Большшинство участников совещания, конечно же, не представляли всего спектра правозащитных организаций, но ассоциацию желали увидеть немедленно. Думаю, что и оргкомитет, членом которого я имею честь быть, и остальные участники совещания согласятся с необходимостью широкого обсуждения концепции и проекта устава ассоциации. Иначе ряда серьезных организаций неминуемо откажется уча-

Andrey Blinov, председатель рязанского общества «Мемориал», гл.редактор журнала «Карта»

Письма в МХГ

Мы, студенты Государственной Академии управления, выражаем вам нашу искреннюю благодарность за квалифицированную и оперативную юридическую помощь, которая была оказана нам юристом МХГ И.Г.Шаблинским.

Не имея знаний и опыта в том, как защитить свои права, мы в течение полутора месяцев не могли добиться выполнения администрации Академии договора по обеспечению нас, проживающих в общежитии, отоплением и горячим водоснабжением, в результате чего с начала сентября (с момента наступления холода в Москве) условий нашей жизни в общежитии стали невыносимыми. На все наши просьбы выполнить свои обязательства администрация Академии просто не реагировала.

Юрист МХГ И.Г.Шаблинский оказал нам квалифицированную помощь, подсказал, как действовать в сложившейся ситуации, помог составить необходимые документы (исковое заявление в суд, письма ректору, в санкционированную организацию) и пр. Пытаясь быстрым «протащить» эту ассоциацию для использования ее в своих целях.

После выборов Президента России мы ощущаем тупиковую ситуацию. Не решаются важнейшие проблемы. Особо нетерпим правовой беспредел, заряженный в действиях властей. Попираются многие права человека, не действуют Конституция и законы.

По фактам грубых нарушений прав человека мы неоднократно обращались в органы суда, прокуратуры, юстиции, вплоть до федерального руководства им. И все бесполезно.

Мы настаиваем на немедленном принятии мер по нашим заявлениям.

Мы требуем срочного наведения в стране правового порядка.

После выборов Президента России мы ощущаем тупиковую ситуацию. Не решаются важнейшие проблемы. Особо нетерпим правовой беспредел, заряженный в действиях властей. Попираются многие права человека, не действуют Конституция и законы.

По фактам грубых нарушений прав человека мы неоднократно обращались в органы суда, прокуратуры, юстиции, вплоть до федерального руководства им. И все бесполезно.

Мы настаиваем на немедленном принятии мер по нашим заявлениям.

Мы требуем срочного наведения в стране правового порядка.

Н.Г.Зубарев, председатель Череповецкого объединения профсоюзов Ю.Ф.Ванжа, председатель городского отделения «Дем.России» Ж.В.Золотарева, секретарь экологического клуба

В нарушение всех принципов демократии в Мордовии не планируют выборы главы республики, ни парламента.

В декабре 1994 года было избрано Государственное собрание Республики Мордовия на 2 года. Причем легитимность его весьма сомнительна, так как менее половины депутатов избраны при явке избирателей более 50 % (эта норма была заложена в Закон о выборах).

Ни в одном избирательном округе городов Саранска, Рязани не были избраны депутаты. Тогда Верховный Совет РМ задним числом принял закон о снижении явки до 25 % и всех непрощенных кандидатов сделали депутатами. Многие граждане демократической ориентации не баллотировались, так как знали, что явки в 50 % не будет. И в результате смены правил во время выборов в Госсобрание Мордовии нет ни одного рядового гражданина (бывшие функционеры КПСС, главы районов, директора сельхозов и предприятий, председатели колхозов, несколько глянцевых врачей и директоров школ). Ни рабочего, ни колхозника, ни инженера —

ни одного избирателя из округов города Саранск и Рязань не было избрано. Осеню 1995 года эти люди из Госсобрания РМ проводят массовые собрания депутатов всех уровней (около 1000 человек), на которых принимают Конституцию РМ, учреждают должности главы РМ, избирают главой Меркушкина Н.И. (бывшего ранее вторым секретарем РК КПСС) на 4 года.

17 декабря 1995 года проводят референдум о продлении всем депутатам полномочий до 2000 года, хотя в этот момент уже действует Закон РФ о запрещении вынесения на референдум вопросов о продлении полномочий правительства. Госдумы РФ. Но то — Москва! А Саранск пишет свои законы. Так что выборов в Мордовии не будет.

В.Д.Гусакинов, Мордовский республиканский правозащитный центр

Палата по правам человека продолжает работу

12 ноября 1996 года в Палате по правам человека Политического консультативного совета при Президенте РФ состоялось слушание о преследованиях по политическим мотивам.

Политический совет — консультативный орган при Президенте из представителей партий, не имеющих в Государственной Думе своих фракций. Как известно, на выборах в нынешнюю Госдуму 49 процентов избирателей отдали свои голоса за такие партии, и поэтому половина российских избирателей в Думе оказалась не представлена. Наряду с представителями политических организаций в Совет были приглашены наиболее активные и влиятельные правозащитные организации, которые состояли в Совете Палаты по правам человека. Возглавляет Палату депутат Государственной Думы Борисов В.В., в состав Палаты входят: Алтухов И.П. (г.Владимир), депутат Законодательного собрания, Вишняков В.Г., депутат ГД, Черепков В.И., мэр г.Владивостока, Шагидуллин А.Г., представляющий Общероссийское мусульманское общественное движение «Нур», Абрамкин В.Ф., директор Общественного центра содействия реформе уголовного правосудия, Бабушкин А.В., председатель правления благотворительной правозащитной организации «Новый дом», Чайковская О.Г., председатель Общества попечителей пенитенциарных учреждений, Орлов О.П., представитель правозащитного центра «Мемориал», Алексеева Л.М., председатель Московской Хельсинкской группы, Графова Л.И., председатель общественного комитета «Гражданское содействие», Арутюнов М.Г., председатель Международной правозащитной ассоциации, Левинсон Л.С., ответственный секретарь Общественного комитета защиты свободы совести, Старовойтова Г.В., депутат ГД, Пономарев Л.А., директор Межрегионального правозащитного центра, Савин М., представитель Исследовательского центра по правам человека, Шипилов Л.Т., представитель Партии экономической свободы и другие.

В Заявлении Палаты говорится, что «построение в России правового государства и гражданско общество встретилось не только с объективными трудностями переходного периода, но и с препятствиями, связанными с восстановлением элементов тоталитарной политической системы», в частности, «все большую тревогу вызывают факты преследований по политическим мотивам, имеющие место в современной России». Эти преследования осуществляют власти органы в центре и на местах, все чаще прибегая к инправовым репрессиям. Это ощущают на себе правозащитники, юристы, профсоюзные деятели, журналисты. Представители власти воспринимают их как неблагонадежных граждан, покушающихся на прогрессивные идеи. При этом номенклатура во

всех ветвях власти организует круговую поруку, а механизм контроля за правоохранительными органами, нет.

На слушаниях были рассмотрены конкретные случаи преследований гражданских активистов. Было рассмотрено дело Александра Никитина (Санкт-Петербург), сотрудничавшего с норвежской экологической организацией «Беллунда», дело Валерия Новодворской, преследуемой за публицистические статьи, и дело правозащитника из Иркутска Юрия Падалко, обвиняемого в клевете на работников суда и прокуратуры. На слушаниях выступили адвокаты Никитина и Новодворской, правозащитники из российских регионов. Они привели многочисленные примеры преследования за то, что они совершенно законными методами требовали привлечения к ответственности работников правоохранительных органов за нарушение ими прав и свобод граждан.

Кроме того, было поддержано заявление правозащитника из Мордовии К. Карабалакова о восстановлении его гражданских прав. Карабалаков, в прошлом гражданин Туркмении, подвергся в республике политическим гонениям, вынужден был переехать в Россию. Проживая и работая уже много лет в Мордовии, К. Карабалаков, по российскому законодательству, должен был получить российское гражданство. Но до сих пор он не только не получил гражданства, но фактически депортируется из Мордовии, его неоднократно помещали в психиатрическую больницу, более того, у него изъяты паспорт и, сейчас он является «бомжом». Все это можно считать ответом властей на его последовательную правозащитную деятельность, разоблачение коррупции и взяточничества в верхних эшелонах власти в Мордовии.

На слушаниях также была рассмотрена ситуация, сложившаяся в Тамбовской области. Выступавшие квалифицировали ее как состояние полицейского террора. Ситуация в Тамбовской области выражается в проводимой местной властью политикой, о которой обычно заявляется в центральных средствах массовой информации руководитель УОП подполковник В.Д.Джураев: «открыть голову последним демократам», а также в многочисленных фактах произволенных задержаний, исодержаний людей в ИВЧ на наудуманных обвинениях, которые нередко не находят подтверждения в соответствующих следствиях, отмеченных в судебных решениях и жалобах задержанных; в передаче следствия исходя из «презумции виновности», на что указывают многочисленные обвиняющие материалы; в необоснованности преследований лиц определенной политической и личевой ориентации, работников аппарата управления из числа реформаторов.

Следующее заседание Палаты состоится 27 ноября 1996 года.

Соб.корр.

С благодарностью к вам, инициативная группа 18 подписей

Почему прекратила свою деятельность комиссия Татьяны Пономаревой и отца Глеба Якунина по раскрытию документов 5-го управления 4-го отдела «З» КГБ СССР?

Если Президент на самом деле хочет помочь правозащитному движению, то пусть не препятствует этим гражданам достести до конца свое расследование. Из эстонской газеты «Постимес» не так давно была опубликована фотография документа о некоем агенте «Дроздов» 1929 года рождения, уроженце г. Таллина, одному из эстонских священнослужителей в советское время, которому предлагали за сотрудничество с КГБ епископское место.

Из эстонской газеты «Постимес» не так давно была опубликована фотография документа о некоем агенте «Дроздов» 1929 года рождения, уроженце г. Таллина, одному из эстонских священнослужителей в советское время, которому предлагали за сотрудничество с КГБ епископское место.

Мы, слушатели Международной летней школы по правам человека, руководители и активисты неправительственных правозащитных организаций, хотели бы выскажать вам свои соображения по поводу инициатив МХГ области Службы уполномоченного по правам человека в Российской Федерации в действии в Российской Федерации и других должностных лиц, а также уполномоченных органов.

1. Вышеназванные инициативы Хельсинкской группы представляются нам весьма актуальными и целесообразными.

2. Мы хотели бы обратить ваше внимание на необходимость активизации непосредственных регулятивных контактов членов проектов МХГ с региональными правозащитными организациями (телефон, факс, электронная почта, поездки в регионы). Целый ряд провинциальных организаций в настоящее время находится вне сферы внимания МХГ. Зачастую даже те НПО, которые находятся с Хельсинкской группой в многостороннем контакте, узнают о ее инициативах из прессы.

3. Для эффективной реализации проектов МХГ необходимо, как нам представляется, обновление баз данных правозащитных НПО и активистов движения. В настоящее время в Москве существует несколько незаписанных друг от друга, а потому крайне несовершенных баз (МХГ, Московский центр по правам человека, «Мемориал», Фонд защиты гласности, фонд «Гласность», «Экспресс-Хроника»). Слабое взаимодействие московских правозащитных организаций служит плохим примером для подражания в регионах и осложняет работу по интеграции правозащитного движения.

Т.Шур,

г.Снежинск, Челябинская обл.

“Права человека” — журнал иркутских правозащитников

Надо бы написать

реквием, покриковать, может быть, но почитать журнал, и получилась не рецензия, а патетик.

Очень хороший журнал выпущен иркутскими правозащитниками. Первый номер получился совсем не «комом». Название непрятательное. “Права человека”, отечает содержанию на все сто процентов. Все публикации не только для тех, кто занимается правозащитой, но и первые очерк для каждого из нас. Мы все, к сожалению, оказываемся очень безграмотными, когда приходится защищать свои права. Никто, нигде, никогда нас этому не учил, да и сейчас особенно не учат. А иркутским и всем, кто будет получать журнал, поведено. Откроешь журнал “Права человека” — и сразу узнаешь, как поступать, когда, кажется, помочь никто не может. Как правило, мы даже и не знаем, какие у нас права. История в наши времена дорогая, да и не всегда сразу находит такого, какой нужен.

В первом номере журнала иллюстрировано, в цветной обложке, журнала “Права человека” опубликованы статьи о работе правозащитников Иркутской области, международные документы о правах человека, юридические консультации на разные темы, комментируются нужные нам с законами. Приведена масса спортивных материалов: куда и кому обратиться, публикуются детективы и многое другое.

Нужный журнал, думаю, найдет своих читателей.

Значительная часть тиража журнала “Права человека” распространяется среди правозащитников и иных заинтересованных лиц на территории Иркутской области бесплатно. Для остальных читателей организована рассылка. Если вы хотите получить журнал, необходимо направить в адрес редакции (664011, Иркутск, ул. Сухэ-Батора, д. 10, кв. 5) заявку с указанием имени и количества экземпляров, а также обратного почтового адреса. Журнал будет выслан наложенным платежом. Стоимость очеред

Правозащитная организация в Татарстане

На совещании представителей региональных правозащитных организаций 2 ноября 1996 года мы встретились с Дмитрием Вахманиным, и он рассказал о себе и своей организации.

Дмитрий Вахманин, председатель Комитета по защите прав человека Республики Татарстан: Комитет по защите прав человека Республики Татарстан официально зарегистрирован в феврале 1996 года. До этого мы работали в творческом телевизионном объединении и занимались журналистскими расследованиями. Мы не собирались быть правозащитниками вообще, мы занимались журналистским делом. В объединение приходило много писем, и по случаям, описанным в них, мы проводили расследования по наиболее вопиющим фактам нарушения прав человека в нашей республике. Много нарушений было связано с неправомерным применением Указа о борьбе с организованной преступностью, противоречием Конституции РФ по всему пункту. Этот Указ, на мой взгляд, представляет угрозу УК, УПК и Конституции, всему, что связано с демократией, с теми документами, которые позволяют защищать права человека. Указ о борьбе с организованной преступностью не столько помогает бороться с организованной преступностью, с бандитами и бандитизмом, сколько ударяет по обычным обычайям. По нашим данным, в республике происходит примерно 50 процентов необоснованных арестов. На один арест — 7-8 необоснованных задержаний. Всем известно, насколько СИЗО переполнены. Кто эти люди, которые сидят в СИЗО иногда по несколько лет? Это не авторитеты, не руководители преступных группировок. Это в основном люди, которые не могут написать даже кассационную жалобу. Они обращаются в нашу организацию с просьбой о помощи. Мы часто посещаем те или иные заведения содержания под стражей. Мы считаем, что Указ о борьбе с организованной преступностью ударяет в первую очередь по инакомыслящим. Указ о борьбе с организованной преступностью позволяет любому инакомыслящему превратить в уголовника. Этот Указ позволяет задерживать любого гражданина, даже если несогласен с собой паспорт, для выяснения личности. Без санкций прокурора или суда каждый может оказаться за решеткой на срок до 30 суток.

Журналист — это профессия, а правозащитник — если угодно, болезнь, что ли такая. Правозащитник — это состояние души. Правозащитником может быть человек любой специальности — инженер, журналист, врач, учитель, рабочий — кто угодно. Наша организация началась именно с журналистов, поскольку мы занимались проблемами людей, права которых ущемлены или

попросту уничтожены. Сейчас в нашей организации работают не только журналисты, есть инженеры, юристы. Все они помогли нам организовать первую в истории нашей республики общественную правозащитную приемную, которая бесплатно консультирует людей по всем юридическим вопросам. В нашей организации 48 сотрудников. Мы получаем ежемесячно 100—150 обращений от граждан нашей республики. К нам обращаются также граждане Башкирии, Ульяновской, Республики Марий-Эл. В этих республиках до сих пор нет правозащитных организаций. Понятие я бы называл территорией вне прав человека, поскольку там нет правозащитных организаций.

Вышел первый номер альманаха Комитета по правам человека Республики Татарстан, журнала называется "Дело № 1", его последующие выпуски будут нумероваться: "Дело № 1", и так далее. Журнал планирует освещать правозащитную деятельность, общественные расследования фактов нарушения прав человека.

В обращении к читателям главного редактора альманаха, члену Комитета по защите прав человека РТ Юрию Шерстневу говорится: "Альманах будет посвящен самому актуальному и злободневному вопросу — связанным с Вооруженными Силами и саботажем их руководства военной реформы по переходу к профессиональной армии все большее значение приобретает отставание прав военнослужащих и членов их семей. Очень важна борьба против проникновения феодального права в наше законодательство. Когда любого человека могут целый месяц держать в КПЗ без предъявления обвинения — это и есть вопиющее нарушение права человека на presumption of innocence. Московская Хельсинкская группа призывает к сбору информации о нарушении прав человека отдельными работниками милиции.

Если раньше основным нарушителем прав человека был чиновник, то сегодня появилось значительное количество очень богатых людей, не всегда желающих считаться с интересами других. Им удобен гараж во дворе дома, где они живут, вот и появляются, как грибы после дождя, во дворах, на местах детских игровых площадок, безобразные глыбы инвалидных гаражей.

Если сами жители, сами граждане не захотят отстаивать свои собственные права, им никто не поможет. Раб всегда остается рабом, пока не поднимется на борьбу за свои интересы. Но если люди хотят отстаивать свои права, их готовы поддержать несколько областных общественных организаций, занимающихся правозащитной деятельностью.

С целью распространения правовых знаний и правовой информации мы будем публиковать комментарии и консультации по действующему отечественному и международному законодательству, а также уголовному, гражданскому и т.д.

У нас будут печататься эксклюзивные материалы — статьи, интервью с известными правозащитниками РФ и Татарстана, рассказы о международных правозащитных органах, о защите невинно осужденных, юридические консультации по актуальным вопросам".

Записала Е.Гришина

Первая областная правозащитная конференция в Челябинске

Сколько существует классов общество, государство, столько и идет борьба за права человека. Ее результаты неизменно влияют на развитие демократии, на приобретение человеком все большей свободы. В тоталитарных системах свобода граждан резко ограничивается. Вместе с ней ограничиваются и возможности вести правозащитную деятельность. Можно сказать, что главным противником прав человека является тоталитаризм.

Каждая эпоха диктует свои приоритеты и особенности правозащитной деятельности. В период брежневского режима главной задачей было достижение свободы слова, собраний, митингов, демонстраций, свободы от уголовного преследования за правозащитную деятельность. Сегодня эти свободы в основном достигнуты. Зато появились новые проблемы. На первое место выдвигаются задачи обеспечения экономических прав — регуляции выплат зарплаты и пенсии, обеспечения достойного уровня жизни. В связи с серьезным кризисом Вооруженных Сил и саботажем их руководства военной реформы по переходу к профессиональной армии все большее значение приобретает отставание прав военнослужащих и членов их семей. Очень важна борьба против проникновения феодального права в наше законодательство. Когда любого человека могут целый месяц держать в КПЗ без предъявления обвинения — это и есть вопиющее нарушение права человека на presumption of innocence. Московская Хельсинкская группа призывает к сбору информации о нарушении прав человека отдельными работниками милиции.

Если раньше основным нарушителем прав человека был чиновник, то сегодня появилось значительное количество очень богатых людей, не всегда желающих считаться с интересами других. Им удобен гараж во дворе дома, где они живут, вот и появляются, как грибы после дождя, во дворах, на местах детских игровых площадок, безобразные глыбы инвалидных гаражей.

Если сами жители, сами граждане не захотят отстаивать свои собственные права, им никто не поможет. Раб всегда остается рабом, пока не поднимется на борьбу за свои интересы. Но если люди хотят отстаивать свои права, их готовы поддержать несколько областных общественных организаций, занимающихся правозащитной деятельностью.

В государствах, где существует гражданское общество, таких, как Германия, США, Франция и др., народ создал десятки, сотни тысяч организаций, отстаивающих или иные гражданские права. У нас же переход к гражданскому обществу только начинается, поэтому так низка активность людей в защите своих собственных интересов, поэтому так малочислены наши правозащит-

ные организации. Тем более нужна координация их усилий.

С этой целью два десятка организаций, занимающихся правозащитной деятельностью, при поддержке челябинских областной и городской администраций провели 27 октября 1996 года первую областную правозащитную конференцию и создали Координационный совет по правозащитной деятельности. В Координационный совет вошли представители следующих областных организаций: Ассоциация солдатских матерей, движение "Демократическая Россия", движение "Реформы — новый курс", Комитета солдатских матерей, комитета профсоюзов "Единение", Кызыл-57, общество инвалидов "Лилья", Республиканской партии, Христианско-демократической партии, свободного профсоюза "Союзпроф", союза "За Россию", Лиги деловых женщин, молодежного движения "Новый курс", Областного общественного комитета по правозащитной деятельности. В Координационный совет вошли представители следующих областных организаций: Ассоциация солдатских матерей, движение "Демократическая Россия", движение "Реформы — новый курс", Комитета солдатских матерей, комитета профсоюзов "Единение", Кызыл-57, общество инвалидов "Лилья", Республиканской партии, Христианско-демократической партии, свободного профсоюза "Союзпроф", союза "За Россию", Лиги деловых женщин, молодежного движения "Новый курс", Областного общественного комитета по правозащитной деятельности. В Координационный совет вошли представители следующих областных организаций: Ассоциация солдатских матерей, движение "Демократическая Россия", движение "Реформы — новый курс", Комитета солдатских матерей, комитета профсоюзов "Единение", Кызыл-57, общество инвалидов "Лилья", Республиканской партии, Христианско-демократической партии, свободного профсоюза "Союзпроф", союза "За Россию", Лиги деловых женщин, молодежного движения "Новый курс", Областного общественного комитета по правозащитной деятельности. В Координационный совет вошли представители следующих областных организаций: Ассоциация солдатских матерей, движение "Демократическая Россия", движение "Реформы — новый курс", Комитета солдатских матерей, комитета профсоюзов "Единение", Кызыл-57, общество инвалидов "Лилья", Республиканской партии, Христианско-демократической партии, свободного профсоюза "Союзпроф", союза "За Россию", Лиги деловых женщин, молодежного движения "Новый курс", Областного общественного комитета по правозащитной деятельности. В Координационный совет вошли представители следующих областных организаций: Ассоциация солдатских матерей, движение "Демократическая Россия", движение "Реформы — новый курс", Комитета солдатских матерей, комитета профсоюзов "Единение", Кызыл-57, общество инвалидов "Лилья", Республиканской партии, Христианско-демократической партии, свободного профсоюза "Союзпроф", союза "За Россию", Лиги деловых женщин, молодежного движения "Новый курс", Областного общественного комитета по правозащитной деятельности. В Координационный совет вошли представители следующих областных организаций: Ассоциация солдатских матерей, движение "Демократическая Россия", движение "Реформы — новый курс", Комитета солдатских матерей, комитета профсоюзов "Единение", Кызыл-57, общество инвалидов "Лилья", Республиканской партии, Христианско-демократической партии, свободного профсоюза "Союзпроф", союза "За Россию", Лиги деловых женщин, молодежного движения "Новый курс", Областного общественного комитета по правозащитной деятельности. В Координационный совет вошли представители следующих областных организаций: Ассоциация солдатских матерей, движение "Демократическая Россия", движение "Реформы — новый курс", Комитета солдатских матерей, комитета профсоюзов "Единение", Кызыл-57, общество инвалидов "Лилья", Республиканской партии, Христианско-демократической партии, свободного профсоюза "Союзпроф", союза "За Россию", Лиги деловых женщин, молодежного движения "Новый курс", Областного общественного комитета по правозащитной деятельности. В Координационный совет вошли представители следующих областных организаций: Ассоциация солдатских матерей, движение "Демократическая Россия", движение "Реформы — новый курс", Комитета солдатских матерей, комитета профсоюзов "Единение", Кызыл-57, общество инвалидов "Лилья", Республиканской партии, Христианско-демократической партии, свободного профсоюза "Союзпроф", союза "За Россию", Лиги деловых женщин, молодежного движения "Новый курс", Областного общественного комитета по правозащитной деятельности. В Координационный совет вошли представители следующих областных организаций: Ассоциация солдатских матерей, движение "Демократическая Россия", движение "Реформы — новый курс", Комитета солдатских матерей, комитета профсоюзов "Единение", Кызыл-57, общество инвалидов "Лилья", Республиканской партии, Христианско-демократической партии, свободного профсоюза "Союзпроф", союза "За Россию", Лиги деловых женщин, молодежного движения "Новый курс", Областного общественного комитета по правозащитной деятельности. В Координационный совет вошли представители следующих областных организаций: Ассоциация солдатских матерей, движение "Демократическая Россия", движение "Реформы — новый курс", Комитета солдатских матерей, комитета профсоюзов "Единение", Кызыл-57, общество инвалидов "Лилья", Республиканской партии, Христианско-демократической партии, свободного профсоюза "Союзпроф", союза "За Россию", Лиги деловых женщин, молодежного движения "Новый курс", Областного общественного комитета по правозащитной деятельности. В Координационный совет вошли представители следующих областных организаций: Ассоциация солдатских матерей, движение "Демократическая Россия", движение "Реформы — новый курс", Комитета солдатских матерей, комитета профсоюзов "Единение", Кызыл-57, общество инвалидов "Лилья", Республиканской партии, Христианско-демократической партии, свободного профсоюза "Союзпроф", союза "За Россию", Лиги деловых женщин, молодежного движения "Новый курс", Областного общественного комитета по правозащитной деятельности. В Координационный совет вошли представители следующих областных организаций: Ассоциация солдатских матерей, движение "Демократическая Россия", движение "Реформы — новый курс", Комитета солдатских матерей, комитета профсоюзов "Единение", Кызыл-57, общество инвалидов "Лилья", Республиканской партии, Христианско-демократической партии, свободного профсоюза "Союзпроф", союза "За Россию", Лиги деловых женщин, молодежного движения "Новый курс", Областного общественного комитета по правозащитной деятельности. В Координационный совет вошли представители следующих областных организаций: Ассоциация солдатских матерей, движение "Демократическая Россия", движение "Реформы — новый курс", Комитета солдатских матерей, комитета профсоюзов "Единение", Кызыл-57, общество инвалидов "Лилья", Республиканской партии, Христианско-демократической партии, свободного профсоюза "Союзпроф", союза "За Россию", Лиги деловых женщин, молодежного движения "Новый курс", Областного общественного комитета по правозащитной деятельности. В Координационный совет вошли представители следующих областных организаций: Ассоциация солдатских матерей, движение "Демократическая Россия", движение "Реформы — новый курс", Комитета солдатских матерей, комитета профсоюзов "Единение", Кызыл-57, общество инвалидов "Лилья", Республиканской партии, Христианско-демократической партии, свободного профсоюза "Союзпроф", союза "За Россию", Лиги деловых женщин, молодежного движения "Новый курс", Областного общественного комитета по правозащитной деятельности. В Координационный совет вошли представители следующих областных организаций: Ассоциация солдатских матерей, движение "Демократическая Россия", движение "Реформы — новый курс", Комитета солдатских матерей, комитета профсоюзов "Единение", Кызыл-57, общество инвалидов "Лилья", Республиканской партии, Христианско-демократической партии, свободного профсоюза "Союзпроф", союза "За Россию", Лиги деловых женщин, молодежного движения "Новый курс", Областного общественного комитета по правозащитной деятельности. В Координационный совет вошли представители следующих областных организаций: Ассоциация солдатских матерей, движение "Демократическая Россия", движение "Реформы — новый курс", Комитета солдатских матерей, комитета профсоюзов "Единение", Кызыл-57, общество инвалидов "Лилья", Республиканской партии, Христианско-демократической партии, свободного профсоюза "Союзпроф", союза "За Россию", Лиги деловых женщин, молодежного движения "Новый курс", Областного общественного комитета по правозащитной деятельности. В Координационный совет вошли представители следующих областных организаций: Ассоциация солдатских матерей, движение "Демократическая Россия", движение "Реформы — новый курс", Комитета солдатских матерей, комитета профсоюзов "Единение", Кызыл-57, общество инвалидов "Лилья", Республиканской партии, Христианско-демократической партии, свободного профсоюза "Союзпроф", союза "За Россию", Лиги деловых женщин, молодежного движения "Новый курс", Областного общественного комитета по правозащитной деятельности. В Координационный совет вошли представители следующих областных организаций: Ассоциация солдатских матерей, движение "Демократическая Россия", движение "Реформы — новый курс", Комитета солдатских матерей, комитета профсоюзов "Единение", Кызыл-57, общество инвалидов "Лилья", Республиканской партии, Христианско-демократической партии, свободного профсоюза "Союзпроф", союза "За Россию", Лиги деловых женщин, молодежного движения "Новый курс", Областного общественного комитета по правозащитной деятельности. В Координационный совет вошли представители следующих областных организаций: Ассоциация солдатских матерей, движение "Демократическая Россия", движение "Реформы — новый курс", Комитета солдатских матерей, комитета профсоюзов "Единение", Кызыл-57, общество инвалидов "Лилья", Республиканской партии, Христианско-демократической партии, свободного профсоюза "Союзпроф", союза "За Россию", Лиги деловых женщин, молодежного движения "Новый курс", Областного общественного комитета по правозащитной деятельности. В Координационный совет вошли представители следующих областных организаций: Ассоциация солдатских матерей, движение "Демократическая Россия", движение "Реформы — новый курс", Комитета солдатских матерей, комитета профсоюзов "Единение", Кызыл-57, общество инвалидов "Лилья", Республиканской партии, Христианско-демократической партии, свободного профсоюза "Союзпроф", союза "За Россию", Лиги деловых женщин, молодежного движения "Новый курс", Областного общественного комитета по правозащитной деятельности. В Координационный совет вошли представители следующих областных организаций: Ассоциация солдатских матерей, движение "Демократическая Россия", движение "Реформы — новый курс", Комитета солдатских матерей, комитета профсоюзов "Единение", Кызыл-57, общество инвалидов "Лилья", Республиканской партии, Христианско-демократической партии, свободного профсоюза "Союзпроф", союза "За Россию", Лиги деловых женщин, молодежного движения "Новый курс", Областного общественного комитета по правозащитной деятельности. В Координационный совет вошли представители следующих областных организаций: Ассоциация солдатских матерей, движение "Демократическая Россия", движение "Реформы — новый курс", Комитета солдатских матерей, комитета профсоюзов "Единение", Кызыл-57, общество инвалидов "Лилья", Республиканской партии, Христианско-демократической партии, свободного профсоюза "Союзпроф", союза "За Россию", Лиги деловых женщин, молодежного движения "Новый курс", Областного общественного комитета по правозащитной деятельности. В Координационный совет вошли представители следующих областных организаций: Ассоциация солдатских матерей, движение "Демократическая Россия", движение "Реформы — новый курс", Комитета солдатских матерей, комитета профсоюзов "Единение", Кызыл-57, общество инвалидов "Лилья", Республиканской партии, Христианско-демократической партии, свободного профсоюза "Союзпроф", союза "За Россию", Лиги деловых женщин, молодежного движения "Новый курс", Областного общественного комитета по правозащитной деятельности. В Координационный совет вошли представители следующих областных организаций: Ассоциация солдатских матерей, движение "Демократическая Россия", движение "Реформы — новый курс", Комитета солдатских матерей, комитета профсоюзов "Единение", Кызыл-57, общество инвалидов "Лилья", Республиканской партии, Христианско-демократической партии, свободного профсоюза "Союзпроф", союза "За Россию", Лиги деловых женщин, молодежного движения "Новый курс", Областного общественного комитета по правозащитной деятельности. В Координационный совет вошли представители следующих областных организаций: Ассоциация солдатских матерей, движение "Демократическая Россия", движение "Реформы — новый курс", Комитета солдатских матерей, комитета профсоюзов "Единение", Кызыл-57, общество инвалидов "Лилья", Республиканской партии, Христианско-демократической партии, свободного профсоюза "Союзпроф", союза "За Россию", Лиги деловых женщин, молодежного движения "Новый курс", Областного общественного комитета по правозащитной деятельности. В Координационный совет вошли представители следующих областных организаций: Ассоциация солдатских матерей, движение "Демократическая Россия", движение "Реформы — новый курс", Комитета солдатских